

Изначально Чэнь Цзыму хотел сегодня рассказать Вэй Яню о своём прошлом, но голова была тяжёлой, он только что поел, и, лежа в объятиях, пока тот массировал ему поясницу, он почувствовал, как сонливость усиливается.

Перед тем как окончательно потерять сознание, он немного сопротивлялся, но, подумав, что признается всего на день позже, и противник, наверняка, не будет против, в итоге сдался и позволил сну окутать себя.

###

Но на этот раз и Вэй Янь, и Чэнь Цзыму ошиблись. Они никак не могли представить, что, когда Чэнь Цзыму снова проснётся, в армии уже произойдут серьёзные перемены.

Проснувшись, Чэнь Цзыму сначала не мог понять, что происходит, лишь чувствовал, что тело больше не ноет так сильно, как вчера. Возможно, из-за раннего отхода ко сну голова тоже была ясной. Но, медленно открыв глаза и немного придя в себя, он вдруг осознал неладность.

Тишина в лагере была нарушена. Будь то звуки боевых барабанов за пределами палатки или крики солдат, поднимающих боевой дух, всё напоминало ему о том, что война началась.

После прихода в армейский лагерь он пережил несколько сражений, но на этот раз в сердце внезапно возникло сильное чувство тревоги. Не обращая внимания на предыдущие указания Вэй Яня, он быстро оделся и вышел из спальни.

Только что миновало время после полудня, небо было всё ещё светлым. Солдаты, сновавшие по лагерю, имели напряжённые лица и спешили по делам. Чэнь Цзыму был уверен, что сегодня произошло нечто серьёзное, и его шаги в сторону главной палатки стали более быстрыми.

— Мне нужно увидеть генерала Вэя, пожалуйста, передайте, — на этот раз, не дожидаясь, пока охранники у входа остановят его, Чэнь Цзыму сам остановился перед палаткой и обратился к двум стражам у главной палатки.

Но как только он произнёс эти слова, лица охранников сразу же изменились.

Сердце Чэнь Цзыму сжалось, и он тут же спросил:

— С генералом Вэем что-то случилось?

Они, казалось, колебались, стоит ли раскрывать военную тайну постороннему, но после короткого раздумья старший из них решил сказать правду:

— Генерал Вэй повел войска в бой с Цанчуань и до сих пор не вернулся.

— Так значит, сейчас армию собирают, чтобы поддержать генерала Вэя?

— Нет... — старший охранник попытался остановить своего товарища, но тот продолжил:

— Генерал Вэй повел людей на юго-запад, а новая волна врагов напала с юго-востока.

Атака с двух сторон, а войска Вэй Яня ещё не вернулись, что означало, что ситуация там была сложной. Или же эта новая атака была лишь отвлекающим манёвром, чтобы задержать их и не дать отправить подкрепление. Настоящей целью был сам Вэй Янь.

Подумав об этом, Чэнь Цзыму стал ещё мрачнее и спросил:

— А на наблюдательной вышке не видят, что происходит?

Молодой охранник больше ничего не сказал, неясно, знал ли он что-то или просто не хотел говорить. Чэнь Цзыму немного помнил его: когда тот был ранен, он лечил его. Учитывая, что охранник уже нарушил правила, Чэнь Цзыму не стал давить и, поблагодарив, быстро вернулся в свою палатку.

Положение Вэй Яня было критическим, и на этот раз Чэнь Цзыму больше не колебался. Он открыл тайник в подвеске на шее, достал пилюлю и решительно проглотил её.

Действие лекарства началось очень быстро. Это было специальное средство, которое его наставник и наставница создали после множества попыток, чтобы он мог быстро восстановиться в критической ситуации. За несколько коротких шагов от приёма лекарства до выхода из палатки Чэнь Цзыму уже явно чувствовал, как расслабляются заблокированные меридианы, а богатая внутренняя сила наполняет его тело.

Но сейчас было не время уделять слишком много внимания своему состоянию. Он быстро написал записку на столе и позвал:

— Линьцю.

Толстая птица, которая до этого спала на столе, мгновенно проснулась и быстро подлетела к его руке.

Чэнь Цзыму привязал записку к лапке Линьцю, достал из прошлого багажа маленький флакончик и дал ей понюхать, торопливо сказав:

— Ищи по этому запаху, лети быстрее найди младшую сестру.

Линьцю, казалось, поняла, как сильно хозяин торопится, и, не издав ни звука, взмыла в воздух.

Чэнь Цзыму, увидев, как Линьцю улетает, сразу же развернулся, подошёл к кровати и достал спрятанную шкатулку с механизмом.

Он всё ещё не знал, какого момента ждёт от него император, но понимал, что в такой критический момент, когда ситуация в двух странах крайне нестабильна, северная оборона Жаньин не должна пасть. Вэй Янь, как Великий генерал Чжэньбэй, не должен погибнуть.

Итак, как ради долга, так и ради личных интересов, он должен был спасти его.

Когда Чэнь Цзыму снова вышел из палатки, его облик полностью изменился. Сбросив маску лени и сонливости, он выглядел холодным, и в этом смешивалось присущее высшим особам высокомерие, всё его тело излучало ледяную ауру, не пускающую посторонних.

Он направился напрямик к плацу, где шёл сбор войск. Долго никто не решался его остановить, пока наконец кто-то не осмелился:

— Господин Чэнь, сейчас война, вам лучше оставаться в палатке.

Чэнь Цзыму не стал тратить время на разговоры, просто достал Тигриную печать и холодно произнёс:

— Я — ван Юньань Син Чэньсю, по приказу императора прибыл в армию Чжэньбэй для наблюдения за войной. Тигриная печать здесь, все воины армии Чжэньбэй должны

подчиняться моим приказам. Ослушание приравняется к сопротивлению императорскому указу.

Услышав это, охранник перед ним застыл в оцепенении, забыв даже об этикете. Лишь несколько стражников в нескольких десятках шагов от него первыми пришли в себя и опустились на колени.

Син Чэньсю, вернувший себе статус, не стал обращать на остальное внимание и сразу спросил:

— Какие командиры ещё остались в армии сейчас? Кто отдаёт приказы?

Человек перед ним всё ещё стоял в оцепенении, и Син Чэньсю, потеряв терпение, уже хотел идти дальше к плацу, как вдруг перед ним появилось более десятка человек.

— Ответствуем вашему высочеству, в армии остались четыре генерала, старший по чину — цаньцзян Люй Ишуй, сейчас он на плацу.

Пришедшие явно обладали высокой боевой подготовкой и были хорошо обучены, не похожи на обычных солдат в этой армии. Син Чэньсю понимал, кто они, но, направляясь к плацу, всё же осторожно спросил:

— Есть ли у вас знаки отличия?

Главарь быстро достал из кармана жетон и подал ему на проверку:

— Мы — Теневая стража дворца, по секретному приказу императора прибыли для охраны вашего высочества.

В Жаньин Теневая стража была самым близким к императорской власти отрядом скрытых стражей, доверенными лицами императора. Никто, кроме самого императора, не знал точного числа этого отряда, а их передвижения были ещё более загадочны.

Когда он в зале Сюаньмин увидел истинный облик Чжо Ина, Син Чэньсю догадался, что император откроет этот план только Теневой страже, и в эту поездку обязательно отправят их для его охраны. Увидев, что жетон подлинный, он быстро вернул его.

За небольшую задержку кто-то уже успел сообщить о его прибытии Люй Ишуй, и тот также спешил сюда. Они встретились на краю плаца, и, не дожидаясь, пока Люй Ишуй заговорит, Син Чэньсю снова достал Тигриную печать и печать вана:

— Генерал Люй, можете сначала проверить мою личность.

Как и Вэй Янь, Люй Ишуй уже давно понял, что этот господин Чэнь — не простой человек. Узнав правду, он был лишь поражён тем, что происхождение того оказалось ещё знатнее, чем они предполагали.

Как генерал, он мог легко определить подлинность Тигриной печати. Люй Ишуй немного осмотрел её, затем откинул полы боевого плаща и опустился на колени, совершив низкий поклон:

— Цаньцзян армии Чжэньбэй Люй Ишуй приветствует вашего высочество, вана Юньань.

— Ситуация критическая, с церемониями обойдёмся, генерал Люй, сначала расскажите о ситуации.

— Слушаюсь, ваше высочество, пройдемте в главную палатку поговорим.

Син Чэньсю взглянул на уже собранных и готовых к бою воинов и поднял бровь:

— Успеем?

Даже Люй Ишуй, почувствовав холодный взгляд Син Чэньсю, ощутил озноб, но всё же настоял:

— Позвольте Ишуй дойти до главной палатки, чтобы объяснить вашему высочеству.

— Хм, пошли.

Люй Ишуй и Ли Ту были правой и левой рукой Вэй Яня в армии, его самыми доверенными людьми. То, что Вэй Янь оставил Люй Ишуй в лагере, означало, что перед выступлением он уже подготовился к возможному развитию событий.

Сейчас в армии, кроме Люй Ишуй, не было ни одного абсолютно надёжного генерала. Понимая это, Син Чэньсю, войдя в главную палатку, приказал следующим за ним теневым стражам:

— Окружите главную палатку, никто не должен приближаться.

— Есть!

###

Внутри главной палатки Люй Ишуй достал из рукава письмо и передал его Син Чэньсю.

— Это...

— Вчера вечером лично адъютант Хэлянь Чуньфэна доставил это секретное послание.

Син Чэньсю извлёк письмо из конверта и развернул. Быстро пробежавшись глазами по тексту, он обнаружил, что это предложение о перемирии.

О, я так волнуюсь! Принц собирается показать себя!

<http://bllate.org/book/17724/1656802>